

Князь П. А. Вяземскій о В. А. Жуковскомъ.

Письмо князя П. А. Вяземскаго къ А. Θ. Бычкову.

17-го іюня 1872 г. Царское Село.

Милостивый государь Аванасій Федоровичъ!

Спѣшу принести вашему превосходительству мою живѣйшую признательность за присланный мнѣ Сборникъ въ память графа Сперанскаго ¹⁾. По бѣглому просмотру успѣлъ я убѣдиться, что въ немъ много любопытнаго и достойнаго вниманія.

Отправляясь на-дняхъ за границу, въ числѣ немногихъ русскихъ книгъ возьму и ее съ собою и тамъ надѣюсь ближе съ нею ознакомиться. Нечаянно попалъ я (стр. 597) на сужденія Сперанскаго о Жуковскомъ, которому пророчить онъ не идти далѣе Делиля. Это пророчество и сближеніе этихъ двухъ именъ показываетъ въ Сперанскомъ плохое развитіе поэтическаго чувства. Делиль былъ искусный стихотворецъ, а въ Жуковскомъ виденъ самобытный поэтъ и въ переводахъ. Впрочемъ, говорю это не въ укоръ Сперанскому, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно, отношенія ихъ другъ къ другу были всегда пріязненныя.

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и неизмѣнной преданности. Князь Вяземскій.

Сообщилъ И. А. Бычковъ.

¹⁾ Изданный въ 1872 году, подъ редакціей А. Θ. Бычкова, сборникъ „Въ память графа М. М. Сперанскаго“.

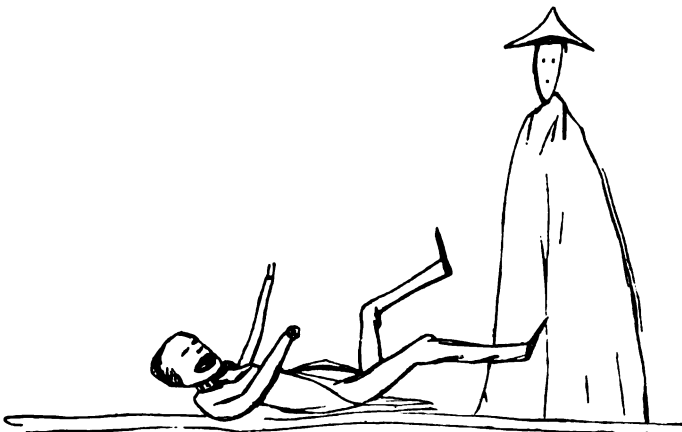

Письма и записки В. А. Жуковского къ графинѣ Ю. Ѳ. Барановой.

Письма и записки Жуковского къ воспитательницѣ дочерей императора Николая I, статсъ-дамѣ, съ 1846 года графинѣ, Юліи Ѳедоровнѣ Барановой (р. 1790 † 1864) печатаются съ подлинниковъ, принадлежащихъ Ѳедору Аонасіевичу Бычкову. Примѣчанія къ письмамъ составлены И. А. Бычковымъ. Нѣкоторыя письма, сопровождаемыя рисунками-карикатурами Жуковского, являются свидѣтельствомъ его добродушнаго юмора.

Изъ писемъ Жуковского къ графинѣ Ю. Ѳ. Барановой въ печати извѣстно лишь одно, 1827 года, изданное въ «Русскомъ Архивѣ» 1885 года, книга вторая, стр. 322—323.

1.

Это лежитъ Василій Андреичъ.—Онъ похудѣлъ; исчезли на головѣ

его пышные локоны, и онъ совсѣмъ оплѣшивѣлъ. Онъ брыкаетъ ногами и машетъ руками. Надъ нимъ стоитъ докторъ Енохинъ ¹⁾; въ длинной докторской мантии, болѣе похожъ на чорта, нежели на доктора. Вотъ ихъ разговоръ:

Докторъ Енохинъ. Что съ тобою сдѣлалось, Василій Андреевичъ? Отъ чего ты валяешься на землѣ какъ чупка? Отъ чего растопорчились твои ручки? Отъ чего брыкаешься какъ осель?

Василій Андреевичъ. Благодарю тебя за твои учтивыя, утѣшительныя слова, Енохинъ! Я боленъ отъ горя! Юлія Федоровна меня презираетъ.

Докторъ Енохинъ. Врешь, дуракъ! Она почтенная женщина и тебя жалуетъ. Хочешь ли я за тебя похлопочу?

Василій Андреевичъ. Похлопochи, голубчикъ! Покажись ей Она подумаетъ, что ты чортъ, испугается, вспомнитъ свое слово и окажетъ мнѣ милость.

Докторъ пошелъ, а что онъ сдѣлалъ, Богъ знаетъ.

2.

Прошу васъ, Юлія Федоровна, взглянуть на посылаемый вамъ экранъ, шитый бѣдною дѣвицею, у которой въ рукахъ есть иголка, а хлѣба въ нихъ нѣтъ. Не купить ли кто этой работы, за которую просить 120 рублей. Если нѣтъ, то возвратите экранъ. А право бы купить не худо, работа хорошая.

3.

Дѣвица Герцова.

Это швея, которая отъ радости пляшетъ съ рюмкой шампанскаго, которое хочетъ выпить за здоровье Юліи Федоровны. Да не удастся

¹⁾ Лейбъ-хирургъ Иванъ Васильевичъ Енохинъ (р. 1791 † 1863).

ей выпить, потому что она отъ радости такъ брыкнула, что все шампанское вылилось на землю. Подбѣжала кошка и подлизала шампан-

ское, опьянѣла и принялась кувиркаться въ честь Юліи Фѣдоровны. А вдали ползеть на четверенькахъ Ефимовичева ¹⁾). Право, кажется мнѣ, что она вѣдьма. У нея хвостикъ, право хвостикъ.

4.

Эта дама, стоящая на колѣняхъ, есть госпожа Ефимовичъ. Она думаетъ, что стоитъ передъ Юліею Фѣдоровною, а передъ нею нѣтъ никого. Кажется, что она съ хвостикомъ. Впрочемъ, это, можетъ быть, и не хвостикъ, а только кончикъ платка съ кисточкою. Если это хвостикъ, то она вѣдьма; надобно бы ее осмотрѣть, да я за это не берусь; страшно, прости Господи! А вотъ письмо, которое изъ ея рукъ попалось въ мои и слѣдуетъ быть доставлено Юліи Фѣдоровнѣ.

5.

Посылаю вамъ письмо Ефимовичевой. Прошу васъ ей помочь. Я ужъ помогать отъ себя; да мощна моя плоха. Пришлите пожалуста съ подателемъ этой записки для передачи ей. Да не скупитесь, сударыня. Жуковскій.

¹⁾ Г-жа Ефимовичъ.

6.

Ваше превосходительство Юлія Фодоровна.

Я имѣлъ честь вчерашняго числа препроводить къ вамъ писуточку собственной работы и при ней письмо, сочиненное трудолюбимъ г-жи Ефимовичъ. Моей писульки вы не изволили читать, потому что ее не разобрали: это случилось отъ того, что, когда я писалъ ее, чертъ своими рожками подталкивалъ меня въ правый локоть; и теперь онъ каналь(я) сидитъ за мною; того и гляди, что пырнетъ меня. Такой разбойникъ. Для того-то и спѣшу поскорѣе попросить васъ въ двухъ словахъ, пришлите госпожѣ Ефимовичевой то, что заблагодарасудите. Мнѣ отъ нея нѣтъ отступа. Видно, плохо приходитъ. А я, милостивая государыня Юлія Фодоровна, имѣю честь быть вашего превосходительства покорнымъ слугою ¹⁾ В. Жуковскій.

Видите ли, какъ дурно написаны послѣднія строки. Чертъ меня принялся такъ толкать, что, дабы отъ него отдѣлаться, я началъ читать ему вслухъ стихи покойника Хвостова. Тотчасъ ушелъ.

7.

(Въ апрѣлѣ 1838 г.).

Историческое обзорѣніе
 благодѣтельныхъ поступковъ
 Юлія Фодоровны
 и разныхъ другихъ обстоятельствъ,
 курьозныхъ происшествій,
 и особенныхъ всякихъ штукъ.
 Сочиненіе
 Матвѣя.

Это г. Шевченко ²⁾. Онъ говорить про себя: хотѣлось бы мнѣ написать картину, а господинъ велитъ мести горницу. У него въ одной

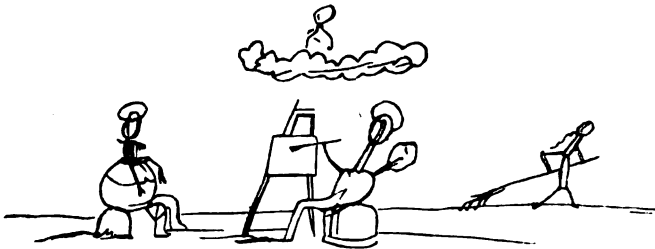
¹⁾ Конедъ письма, со словъ: „имѣю честь быть“ нарочно написанъ неразборчивымъ почеркомъ.

²⁾ Какъ извѣстно, Т. Г. Шевченко (имѣвшій большую склонность къ живописи) былъ крѣпостнымъ помѣщика Энгельгардта, который за выкупъ Шевченка на свободу требовалъ 2.500 р. Чтобы добыть эту сумму, Жуковскій попросилъ К. П. Брюлова написать съ него, Жуковскаго, портретъ, и потомъ разыграть его въ частной лотереѣ. Портретъ былъ написанъ, разыгранъ въ лотерею, гдѣ онъ достался императрицѣ Александрѣ Фодоровнѣ, и на вырученные отъ лотереи 2.500 р. была куплена (22-го апрѣля 1838 г.) свобода Шевченка.

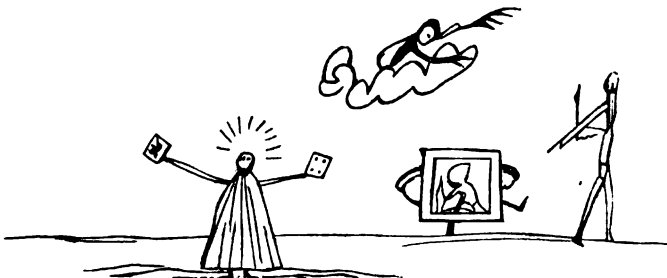
рукѣ кисть, а въ другой помело, и онъ въ большомъ затрудненіи. Надъ

нимъ въ облакахъ Юлія Фѣдоровна.

Это Брюловъ, пишетъ портретъ съ Жуковскаго. На обояхъ лавровые вѣнцы. Вдали Шевченко мететь горницу. Въ облакахъ Юлія Фѣдоровна. Она думаетъ про себя: какой этотъ Матвѣй красавецъ. А Василій Андреичъ, слыша это, благодарить внутренно Юлію Фѣдоровну и говорить про себя: Я пожалуй готовъ быть и Максимомъ, и Демьяномъ, и Трифономъ, только бы намъ выкупить Шевченко. Не беспокойся, Матюша,—говоритъ изъ облаковъ Юлія Фѣдоровна—мы выкупимъ Шевченко. А Шевченко знай себѣ мететь горницу. Но это въ послѣдній разъ.

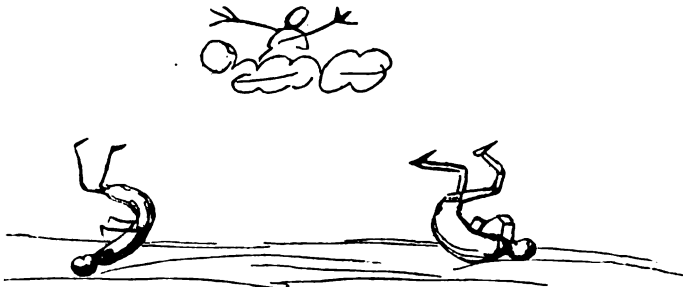
Жуковскій въ видѣ Судьбы провозглашаетъ выигрышный билетъ. Въ одной рукѣ его карта; а въ другой отпускная Шевченки. Въ дали портретъ Жуковскаго; онъ пляшетъ отъ радости, потому что достался государынѣ императрицѣ. Онъ подперъ руки въ боки и, стоя на одной

ногъ, подражаетъ неподражаемой Тальони. Шевченко выросъ отъ радости и играетъ на скрипкѣ качучу. А Юлія Федоровна изъ облаковъ ихъ благословляетъ.

Юлія Федоровна сошла съ облаковъ, въ которыхъ осталось одно только сіяніе. Въ ея рукѣ мѣшокъ съ деньгами (2.500 рублей); указательный палецъ ея устремленъ на ѣздоваго, и она говоритъ ему повелительнымъ голосомъ: Голубчикъ ѣздовой, съѣзди къ Матвѣю и попроси его ко мнѣ. Я собрала всѣ деньги, и мнѣ хочется ихъ поскорѣе ему отдать. Поѣзжай, голубчикъ, поскорѣе; ты человекъ расторопный, и я очень тебя за это люблю. Только прошу тебя, душенька, не напейся пьянъ дорогою. Это нехорошо. Надобно вести себя порядочно. И какое удовольствіе въ пьянствѣ, самъ ты разсуди. Кто исполняетъ свои обязанности, тотъ можетъ назваться истиннымъ патриотомъ.— Вотъ что говоритъ Юлія Федоровна, а Жуковскій, подслушавъ это, записываетъ въ записную книжку; и конечно уже теперь никогда пьянъ не будетъ.

Примѣчаніе. Юлія Федоровна отъ того такъ спѣшитъ собрать деньги, что Матвѣй скоро поѣдетъ за границу и долженъ прежде отъѣзда своего кончить это дѣло. Удивительная женщина эта Юлія Федоровна. Кто ее не любитъ? Дай ей Господь всякаго благополучія, ей самой, ея дѣтямъ, и внукамъ, и правнукамъ. Матвѣй общается съ одною изъ ея правнучекъ проплясать за здоровье ея качучу.

Это Шевченко и Жуковскій; оба кувыркаются отъ радости. А Юлія Федоровна благословляетъ ихъ изъ облаковъ.

8.

3-го мая ¹⁾ (1838 г.).

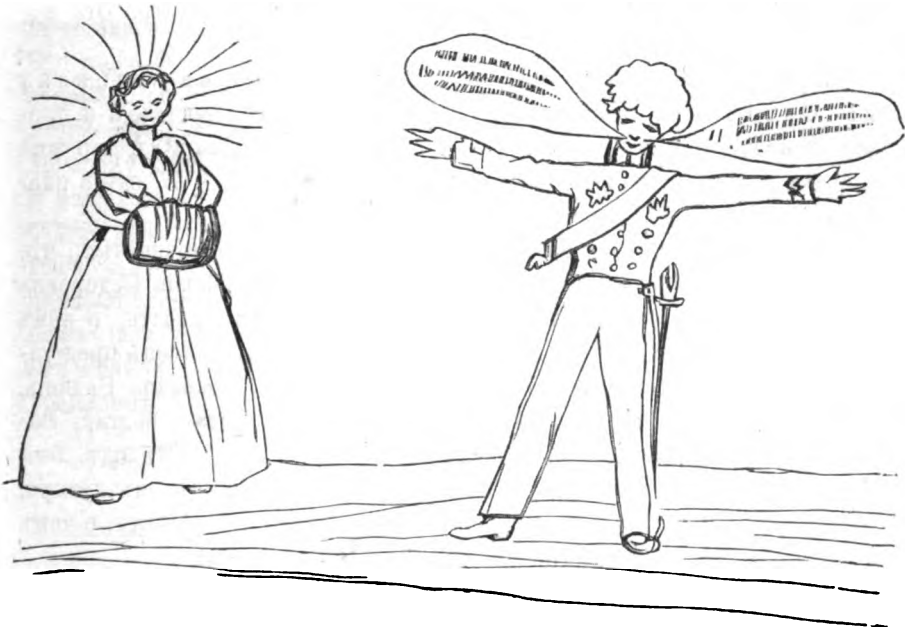
Податель этого письма есть Грасгофъ (Grashof), живописецъ изъ Дюссельдорфа, гдѣ теперъ живетъ нашъ Рейтернъ ²⁾. Онъ привезъ съ собою нѣсколько картинъ и рисунковъ тамошнихъ живописцевъ: есть между ими прекрасныя. Есть и его собственныя картины, очень хорошия. Прошу васъ дать ему возможность показать свое добро великимъ княжна(мъ); я увѣренъ, что онъ посмотрятъ на эти картины съ удовольствіемъ. Можетъ быть, захотятъ что-нибудь и купить. Хорошо бы.

Простите. Прошу васъ сказать мое сердечное почтеніе ихъ высочествамъ. Не забывайте насъ странствующихъ. Жуковский.

P. S. Прилагаю реестръ картинъ. Я отмѣтилъ тѣ, кои мнѣ лучше другихъ понравились.

9.

(Въ концѣ февраля 1840 г.).

Это Василій Андреевичъ Жуковский, дѣйствительный статскій совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, носящій до двѣнадцати звѣздъ разныхъ націй на высокой груди своей, почему имѣеть

¹⁾ День выѣзда Жуковского въ 1838 г. въ заграничное путешествіе.

²⁾ Будущій тестъ Жуковского.

право называться Большимъ Медвѣдемъ въ угожденіе Большой Медвѣдицѣ, сіяющей по ночамъ на небѣ и которую давно Василій Андреевичъ очень любитъ. Василій Андреевичъ представленъ здѣсь въ мундирѣ, потому что онъ самъ представляется ея превосходительству Юліи Ѳедоровнѣ. Онъ растопырилъ руки, и аннинская лента на немъ какъ будто прыгаетъ: это отъ восторга, потому что онъ видитъ Юлію Ѳедоровну и говоритъ ей о двухъ предметахъ; эти двѣ рѣчи, въ видѣ пузырей, выходятъ изъ устъ его: это очень умно придумано живописцемъ. Иначе какъ же на картинкѣ представить, что говоритъ Василій Андреевичъ.—Онъ говоритъ съ Юліею Ѳедоровной, а скажешь, что онъ на нее не смотритъ. Анъ нѣтъ, извините, смотреть, и съ восторгомъ, и обоими глазами, и отъ этого вѣроятно голова его покрылась въ семь изображеній густыми локонами, коихъ въ натурѣ на ней не находится. Видитъ же онъ Юлію Ѳедоровну въ зеркалѣ, ибо не смѣетъ смотрѣть на нее прямо: она ослѣпила бы его очи, ибо вокругъ ея главы сіяніе; а ручки спрятала она въ муфту, потому что ей холодно.—Что же ей говоритъ Василій Андреевичъ? Вотъ что:

Пузырь № I. 333 рубля отъ великой княгини Маріи Николаевны ¹⁾ для Ушаковой! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пришлите. Это повторяется еще 40 разъ.

Пузырь № II. Попросите о вкладѣ въ сборъ на подписку на Сочиненія Козлова ²⁾. Вы знаете, кого просить; а я прошу помнить только о томъ, что я ѣду черезъ недѣлю ³⁾ и что мнѣ собранныя деньги надобно положить въ ломбардъ. NB. Я здѣсь значить не пузырь, а Василій Андреевичъ.

Вотъ что говоритъ Василій Андреевичъ, и надобно признаться, что онъ не краснорѣчивъ. Да на что же тутъ краснорѣчіе; Юлія Ѳедоровна такой добрый человекъ, что она не забудетъ сама то сдѣлать, о чемъ ее разъ попросишь, и безъ краснорѣчія. А бестія живописецъ представилъ здѣсь слова Василя Андреевича въ двухъ пузыряхъ. Видишь, какой плутъ. Онъ вѣрно думалъ этимъ сказать: «Болтай, болтай, Василій Андреичъ, слова твои лопнуть какъ пузыри». Вретъ онъ, бездѣльникъ, мазилка. Нѣтъ тутъ никакихъ пузырей! Самъ онъ пузырь; чтобъ ему лопнуть. Юлія Ѳедоровна нынче же все то сдѣлаетъ, о чемъ ее проситъ Василій Андреевичъ. Дай Богъ ей здоровья!

¹⁾ Великая княжна Марія Николаевна вступила въ бракъ съ герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ 2-го іюля 1839 года.

²⁾ Сочиненія И. И. Козлова вышли, 3-мъ изданіемъ, въ Петербургѣ въ 1840 году.

³⁾ Жуковскій сопровождалъ наследника Александра Николаевича въ его поѣздкѣ въ Дармштадтъ. Изъ Петербурга Жуковскій выѣхалъ 5-го марта 1840 года (см. „Бумаги В. А. Жуковскаго“, Спб. 1887, стр. 17).

10.

Страстная суббота (13-го апрѣля 1840), 2 часа по полудни.

Благодарю васъ отъ всего сердца за любезное письмо ваше, которое было для меня самымъ пріятнымъ знакомъ вашей дружбы: вы вспомнили обо мнѣ въ минуту для васъ счастливую и хотѣли подѣлиться со мною вашею радостію ¹⁾. И я раздѣлилъ ее съ вами отъ полноты сердца. Минута, въ которую она вошла въ вашу душу, конечно, принадлежитъ къ лучшимъ минутамъ жизни. Радоваться не своимъ личнымъ счастьемъ, а счастьемъ милыхъ намъ людей есть самое чистое наслажденіе; тутъ есть все свое, и нѣтъ нисколько эгоизма. Прошу васъ быть моимъ представителемъ передъ нашею прелестною великою княгинею ²⁾ и сказать ей, какъ въ ея счастіи для меня много моего собственнаго и какъ искренно я желаю ея счастію: твердости, неизмѣняемости и долгодѣтія. По своему сердцу она достойна лучшаго земнаго счастія, и Богъ ей его дастъ; и разъ давши, сохранить его. Прошу васъ передать ей эти искреннія выраженія моего ей преданнаго сердца. Прибавляю къ нимъ мое Христось воскресе. Это слово было всегда знаменіемъ счастія въ семьѣ нашего добраго государя. Вспомните, въ какихъ разныхъ обстоятельствахъ оно было повторяемо. И теперь мы здѣсь будемъ говорить его, какъ поздравленіе великому князю вмѣстѣ съ его невѣстою ³⁾, которая нынче будетъ у нашей заутрени, а, можетъ быть, на слѣдующее Свѣтлое Воскресеніе будетъ вмѣстѣ съ другими принимать въ Зимнемъ дворцѣ поздравленіе, какъ жена наследника. Благослови Богъ то счастіе, которое родилось подъ вліяніемъ великаго слова: Христось воскресе! Говорю вамъ его издали съ особеннымъ чувствомъ; а васъ прошу его передать отъ меня и счастливой молодой матери, и ея младенцу, о которомъ, со временемъ, если не я, то другой кто-нибудь скажетъ:

Лѣта прошли, и нашъ расцвѣлъ младенецъ,
Прекрасенъ, тихъ, какъ Божій ангелъ милъ! ⁴⁾

¹⁾ Рѣчь идетъ о рожденіи у великой княгини Маріи Николаевны дочери, принцессы Александры Максимилиановны Лейхтенбергской (р. 28-го марта 1840 + 31-го іюля 1843).

²⁾ Великою княгинею Марією Николаевною.

³⁾ Обрученіе цесаревича Александра Николаевича съ принцессою Марією Гессенъ-Дармштадтскою (будущею императрицею Марією Александровною) состоялось 6-го декабря 1840 г., а бракосочетаніе 16-го апрѣля 1841 года.

⁴⁾ Эти стихи взяты изъ посвященія „Удвigny“ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

Простите. Желаю душевно, чтобы вы были здоровы и безъ всякаго изъяна радовались теперешнимъ вашимъ и нашимъ счастьемъ.

Жуковскій.

Прошу васъ передать мое усерднѣйшее поздравленіе ихъ высочества великимъ княжнамъ Ольгѣ и Александрѣ Николаевнамъ. Аннѣ Алексѣевнѣ ¹⁾ и Софіи Ивановнѣ ²⁾ мое дружеское почтеніе. $\Theta.$ П. Литке и А. И. Философова ³⁾ обнимаю, прося ихъ обнять за меня нашихъ милыхъ великихъ князей.

11.

Дюссельдорфъ, 12-го (24-го) февраля 1844.

Вотъ уже почти три года, какъ я пропалъ у васъ изъ глазъ, милая и почтенная Юлія Федоровна; во все это время вы отъ меня лично не получали извѣстія о томъ, что со мною творится, но конечно слышали отъ другихъ, что мнѣ въ семейномъ уголку моемъ хорошо. И я самъ собирался написать къ вамъ, и очень жалѣю, что не написалъ. Ибо, къ несчастію, мое первое письмо къ вамъ должно быть теперь упрекомъ. Права пословица: изъ глазъ вонъ, изъ памяти вонъ. Вы обо мнѣ забыли; не мудрено; память объ отсутствующихъ небывалое при дворѣ явленіе. Но вотъ что худо, вы не вспомнили обо мнѣ и въ такомъ случаѣ, въ какомъ бы могли и должны были вспомнить; а отъ этого забвенія вышло то, что вы мнѣ (конечно, безъ намѣренія) сдѣлали чувствительное огорченіе. Вотъ какъ: по указу государя опредѣленъ моему тестю Рейтерну пенсіонъ, разложенный на воѣхъ членовъ царскаго семейства; этотъ пенсіонъ однако пожалованъ былъ ему съ тѣмъ, чтобы всѣ картины, какія выйдутъ изъ подъ кисти его, принадлежали царскому семейству ⁴⁾. Великое облегченіе для отца семейства, обремененнаго 8-ю дѣтьми, изъ которыхъ одного взрослога сына было надобно опредѣлять на службу и еще шесть на рукахъ взрослыхъ, подроставшихъ и ребятъ—великое облегченіе, повторяю, потому, что онъ, потерявъ правую руку въ сраженіи Лейпцигскомъ,

¹⁾ Окуловой († 1861), наставницѣ при великихъ княжнахъ.

²⁾ Гигинботомъ, также бывшей наставницею при великихъ княжнахъ.

³⁾ Адмиралъ (впослѣдствіи графъ) $\Theta.$ П. Литке († 1882) былъ воспитателемъ великаго князя Константина Николаевича, а генералъ-адъютантъ А. И. Философовъ († 1874) воспитателемъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁴⁾ Пенсіонъ этотъ былъ пожалованъ Рейтерну въ 1837 году (см. книгу „Gerhardt von Reutern. Ein Lebensbild“, S.-Petersburg. 1894, стр. 103—105).

русскій офицеръ, не имѣющій ничего, кромѣ мундира и безпрестанно возвращающихся страданій отъ раны, не могъ бы рѣшиться жить трудами своихъ рукъ, или былъ бы весьма несчастливъ, если бы для насущнаго хлѣба былъ принужденъ продавать свою работу. Государь милостиво вошелъ въ его положеніе и опредѣлилъ ему этотъ пенсіонъ, которымъ, такъ сказать, присвоилъ своему семейству всѣ будущіе труды заслуженнаго инвалида. 500 рублей изъ этого пенсіона указомъ государя императора опредѣлены были на часть великой княжны Александра Николаевны. Теперь при замужествѣ ея высочества¹⁾, по вашему представленію, эти 500 рублей, пожалованные государемъ, вычеркнуты, и мой бѣдный инвалидъ теряетъ часть дохода, весьма значительную для него въ тѣсныхъ его обстоятельствахъ, хотя сумма ничтожная сама по себѣ. И это сдѣлалось въ такую минуту, когда по случаю брака великой княжны оказаны были всѣмъ другимъ милости. Вотъ видите ли, если бы вы не совершенно забыли, что когда-то на свѣтѣ встрѣчалось вамъ двуногое животное, называвшееся Жуковскимъ, то вы при имени Рейтерна вспомнили бы о Жуковскомъ; вы бы не отняли произвольно пособія, даннаго милостію государя этому Рейтерну, тестю этого Жуковского, вы бы или представили объ этомъ пенсіонѣ самой великой княжнѣ А(лександрѣ) Н(иколаевнѣ), и она бы конечно не уничтожила благотворенія, оказаннаго ей милостивымъ отцемъ, или, что было бы лучше, вы бы представили объ томъ самому государю, и онъ уже конечно не отнял бы у бѣднаго своего живописца-инвалида того, что самъ даровалъ ему. Но вы просто вычеркнули имя Рейтерна изъ списка. Какъ можно было это сдѣлать, не понимаю; но, кажется, съ императорскими указами слѣдовало бы поступать осторожнѣе.

Жаль мнѣ, что я долженъ былъ написать къ вамъ такое письмо, милая Юлія Федоровна; вы всегда были ко мнѣ такъ добры. Но зачѣмъ же у васъ такая плохая память? Теперь, надѣясь на вашу старую дружбу (которая еще, можетъ быть, отыщется у васъ въ какомъ-нибудь изъ сундуковъ вашихъ между старымъ платьемъ), надѣясь на эту дружбу, увѣренъ, что вы постараетесь загладить сдѣланное вами безъ намѣренія зло и войдете насчетъ этихъ 500 рублей въ объясненіе съ кѣмъ слѣдуетъ. Я утверждаю, что этихъ 500 рублей, безъ особенной воли государя императора, нельзя было отымать у Рейтерна: они составляютъ часть пенсіона, пожалованнаго ему за его будущіе труды, которые со времени опредѣленія пенсіона всѣ принадлежатъ исключительно царскому семейству. Правда, онъ доставилъ картинъ не столько,

¹⁾ Великая княжна Александра Николаевна была повѣнчена 14-го января 1844 года съ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ Гессенъ-Кассельскимъ.

сколько бы хотѣлъ, но онъ пишетъ лѣвою рукою, онъ часто боленъ; за то трудится прилежно и теперь занятъ большою работою, которая возьметъ много времени, но конечно заслужить одобреніе его благотворителей. Впрочемъ, надобно замѣтить, что цѣль пенсіона есть великодушное пособіе; эта цѣль главная; приобрѣтеніе же картинъ была цѣль побочная. Хотя, конечно, Рейтернъ между живописцами нашего времени займетъ почетное мѣсто и стѣять въ этомъ отношеніи покровительства отъ своего государя, не говоря уже о его отстрѣленной рукѣ.

Буду ждать отвѣта отъ васъ и надѣюсь, что вы это дѣло примете къ сердцу. Поправьте свою ошибку. Скажу вамъ по секрету, что этотъ случай и для меня лично весьма огорчителенъ. Въ то самое время, когда я, въ знакъ моей къ ней привязанности, посвящаю имени великой княгини Александры Николаевны мою поэмѣ ¹⁾ и печатный экземпляръ этой поэмы былъ представленъ ея высочеству за нѣсколько дней до ея замужества—какой мнѣ на это отвѣтъ. Имя моего тестя выбрасывается безъ всякихъ церемоній изъ списка, какъ будто онъ шифръ, не заслуживающій никакого дальнѣйшаго вниманія. Согласитесь, что это больно.

Заключу письмо мое просьбою, чтобы вы возвратились на старую методу и были для меня не теперешняя забывчивая, а прежняя добрая Юлія Федоровна, съ которой мы столько лѣтъ, важныхъ въ нашей жизни, провели въ добромъ согласіи, во взаимной довѣренности, по(дѣ) одною кровлею; эта прежняя Юлія Федоровна, которую я люблю по старому, хотя и не люблю ея забывчивости, будетъ конечно довольна, когда скажу ей, что я на проселочной дорогѣ, на которую своротилъ съ большою дороги евіта, нашелъ желаемое счастье, что у меня добрая, рѣдкая жена и что моя дочка ²⁾ есть прелесть глазъ и сердца. Эти двѣ или, лучше сказать, полторы персоны рекомендуютъ себя въ ея благосклонность. А я Жуковский вашего высокопревосходительства покорный слуга Василій Жуковский (NB).

(NB) Нарочно повторено, чтобы вы легче могли вспомнить, кто къ вамъ пишетъ.

12.

20-го іюля (1-го августа) 1848.

Милая моя графиня ³⁾, чтобы не пропустить почты, пишу къ вамъ маленькую записочку, но эта записочка стоитъ десяти писемъ, ибо въ

¹⁾ Назъ и Дамаянти.

²⁾ Александра Васильевна, впоследствии баронесса Вѣрманъ (р. 1842 † 1899).

³⁾ Ю. О. Баранова была возведена въ графское достоинство 1-го іюля 1846 года.

ней заключается полномѣсная, важная просьба. Податель этой записочки, мой добрый пріятель Родіоновъ ¹⁾, потерялъ въ Шамбо ²⁾ добраго начальника; новый его начальникъ Гофманъ ³⁾ еще его не знаетъ. А Родіонову нужно, чтобы онъ зналъ его съ хорошей стороны. Я же скажу отъ себя, что въ Родіоновѣ не одна хорошая сторона, а всѣ стороны хороши: я его давнымъ давно знаю; честиѣе, добрѣе, нравственнѣе челоуѣка быть не можетъ. Я писалъ объ немъ къ Гофману, котораго лично не знаю, поэтому и не могу думать, чтобы письмо мое могло быть особенно имъ уважено. Но вы, моя добрая графиня, можете мнѣ въ этомъ дѣлѣ, важномъ для моего сердца, помочь: рекомендуйте моего Родіонова Гофману; можете за него поручиться, какъ за меня; окажете ему великое благодѣяніе, тѣмъ болѣе важно(е), что Родіоновъ, котораго всѣ средства жизни заключаются въ его службѣ, завелся недавно своимъ семействомъ и что для него теперъ житейскія заботы весьма увеличались. Поручаю его вамъ; вы своею о немъ заботливостью докажете мнѣ, что въ отношеніи ко мнѣ пословица: *les absents ont toujours tort* ⁴⁾ вретъ. А я не вру, когда говорю вамъ, что люблю васъ по старому вошмъ сердцемъ и что я вашъ всегда есмь, былъ и буду. Жуковскій.

Если захотите мнѣ отвѣчать, то весьма меня обрадуете. Обо мнѣ узнаете отъ Родіонова; онъ же перешлетъ мнѣ и ваше письмо. Простите. Спѣшу. Жена вамъ посылаетъ свое почтеніе. Саша и Павелъ ⁵⁾, ваши знакомые, васъ цѣлуютъ.

Сообщилъ Ѳ. А. Бычковъ.

¹⁾ Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ, старшій чиновникъ собственной ея величества канцеляріи, котораго Жуковскій назначилъ съ К. К. Зейдицомъ своимъ душеприказчикомъ.

²⁾ Иванъ Павловичъ Шамбо, секретарь императрицы Александры Θεодоровны и управлявшій собственною ея величества канцеляріею († 1848).

³⁾ Статсъ-секретарь Андрей Логиновичъ Гофманъ (р. 1798 † 1863), управлявшій IV отдѣленіемъ собственной ея величества канцеляріи.

⁴⁾ Т. е. Отсутствующіе всегда виноваты.

⁵⁾ Дѣти Жуковскаго, Александра Васильевна и Павелъ Васильевичъ.